

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.88.82.035

Критерий добросовестности и разумности как стандарт деятельности арбитражного управляющего

Корсантия Лаврентий Темурович

Аспирант,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34;
e-mail: legallandlife@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется вопрос разграничения понятий «добросовестность» и «разумность» как стандартов деятельности арбитражного управляющего. Приводится изучение материалов судебной практики с анализом и выражением авторского мнения. На конкретных примерах проиллюстрирована разница между добросовестностью и разумностью. Основная проблема выработки единых критериев рассматриваемых понятий связана с разнообразным характером споров в процедурах банкротства, разными причинами, по которым могут взыскать убытки с арбитражных управляющих. На основе анализа судебной практики сформулировано мнение автора относительно выбора арбитражным управляющим модели поведения для минимизации риска неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на арбитражного управляющего обязанностей и, как следствие, привлечения к последнему к ответственности. Выдвинуто предложение о целесообразности императивного предписания для саморегулируемой организации о необходимости представления сведений о наличии или об отсутствии компетентности у арбитражного управляющего на утверждение в процедуре банкротства должника. Отдельное внимание уделено вопросу стимулирования арбитражных управляющих осуществлять свою деятельность добросовестно и разумно.

Для цитирования в научных исследованиях

Корсантия Л.Т. Критерий добросовестности и разумности как стандарт деятельности арбитражного управляющего // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 252-259. DOI: 10.34670/AR.2022.88.82.035

Ключевые слова

Банкротство, арбитражный управляющий, стандарты деятельности арбитражных управляющих, добросовестность, разумность, ответственность, взыскание убытков.

Введение

Одной из центральных фигур в отношениях несостоятельности (банкротства) является арбитражный управляющий, чья деятельность оказывает прямое влияние на эффективность той или иной процедуры банкротства.

Согласно п. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» № 127 от 26.10.2002 (далее – Закон о банкротстве): «При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества».

По мнению А.А. Кравченко, категории «добросовестности и разумности» выступают в качестве критериев, определяющих надлежащий способ осуществления деятельности арбитражного управляющего [Кравченко, 2020, 259].

Соответственно недобросовестное, неразумное поведение арбитражного управляющего может повлечь тот или иной вид ответственности, в том числе и взыскание убытков. На фоне роста числа жалоб на действия арбитражных управляющих, а также тенденции к увеличению случаев взыскания убытков, исследование стандартов деятельности арбитражных управляющих является актуальным.

В данной статье преследуется цель разграничения добросовестности и разумности как стандартов деятельности арбитражных управляющих, выделения основных проблем, препятствующих выработке единых критериев исследуемых понятий, а также представления авторского мнения относительно решения данных проблем.

Методологической основой настоящей статьи являются общенаучные методы исследования: системный, функциональный, анализ, дедукции, индукции, сравнения, а также специальный формально-юридический метод.

Основная часть

Анализ научных трудов и исследований позволил выявить наличие научных публикаций, посвященных исследованию добросовестности и разумности арбитражных управляющих. Однако, следует отметить их немногочисленность. Определенно стоит выделить работы А.В. Егорова [Егоров, 2019] и А.А. Кравченко [Кравченко, 2020]. При этом, в данной научной статье исследование проведено с другого ракурса, представлено авторское мнение относительно проблемности выработки единых критериев добросовестности и разумности, а также стимулирования арбитражных управляющих вести свою деятельность в соответствии с исследуемыми принципами, что и обуславливает научную новизну данной статьи.

Добросовестность и разумность, как стандарты деятельности арбитражного управляющего, безусловно нуждаются в определении критериев, к тому же, учитывая оценочный характер данных категорий для науки гражданского права.

В настоящее время критерии недобросовестности и неразумности руководителя перечислены в пп. 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 (далее – Постановление).

При взыскании убытков данные критерии актуальны для внешнего и конкурсного управляющих, которые и становятся руководителями должников при введении процедур внешнего управления и конкурсного производства.

В п. 2 Постановления выделены пять обстоятельств, при которых недобросовестность

директора считается доказанной, а именно:

- 1) Руководитель действовал при наличии конфликта интересов с юридическим лицом;
- 2) Руководитель скрывал информацию или предоставлял участникам недостоверную информацию о совершенной им сделке;
- 3) Руководитель совершил сделку в нарушение закона или устава;
- 4) После прекращения своих полномочий руководитель удерживал и уклонялся от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;
- 5) Руководитель знал или должен был знать о несоответствии своих действий интересам юридического лица на момент их совершения.

Неразумными, в соответствии с п. 3 Постановления, признаются действия руководителя в следующих ситуациях: 1) принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; 2) до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных обстоятельствах; 3) совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т.п.).

Анализ указанных выше положений Постановления позволяет выявить разницу между понятием «недобросовестность» и «неразумность». Недобросовестными, на мой взгляд, можно назвать только умышленное действие (бездействие) арбитражного управляющего, направленное на причинение убытков. Под неразумностью необходимо понимать ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей ввиду некомпетентности, упущения, которое сопровождается отсутствием умысла на причинение убытков.

Верховный суд также произвел разграничение двух рассматриваемых категорий, отметив следующее: «В отношении арбитражного управляющего принцип разумности означает соответствие его действий определенным стандартам... Добросовестность действий арбитражного управляющего выражается в отсутствии умысла причинить вред кредиторам, должнику и обществу».

Данная позиция находит свое подтверждение и в научной сфере. В частности, А.В. Егоров в своей работе пишет следующее: «Неразумность – это ошибка (неизвинительная), а недобросовестность – сознательное злодеяние» [Егоров, 2019, 61].

Различие в понятиях можно привести на примере. Однако сперва стоит отметить, что для обеспечения исполнения своих обязанностей арбитражный управляющий вправе привлекать иных лиц, руководствуясь принципами добросовестности и разумности. Соответственно привлечение данных лиц возможно только в случае, когда это действительно необходимо для решения определенных задач, при этом стоимость их услуг должна быть обоснованной. В ином случае арбитражный управляющий может столкнуться с жалобой на свои действия. Предположим, что управляющий для оспаривания сделок должника привлек высокооплачиваемого юриста, на услуги которого было потрачено неоправданно много денежных средств. В случае, если впоследствии будет доказано, что данный юрист или юридическая компания были связаны с управляющим, либо управляющий получил какую-то долю за привлечение данных лиц, налицо недобросовестность действий. Если же характер спора не позволял установить сложность, перспективность оспаривания и сам управляющий никак не связан с привлеченным лицом, то речь идет о неразумности (ошибки) управляющего.

В настоящее время не все авторы придерживаются формируемого в судебной практике и

доктрине подхода к разграничению рассматриваемых понятий, в частности, А.А. Кравченко приходит к выводу, что: «... элементами модели добросовестности ... выступает сложный состав элементов, включающий в себя: правомерность, разумность, обоснованность, достаточность, эффективность и ожидаемость действий, их нацеленность на достижение целей и разрешение задач механизма несостоятельности при учете интересов субъектов отношений» [Кравченко, 2020, 66].

При данном подходе «разумность» является составным элементов понятия «добросовестность», что, как и упоминалось ранее, противоречит формируемой судебной практике и лишь осложняет вопрос разграничения вышеуказанных понятий.

Применительно к понятию «неразумность» считаю важным отметить, что данный стандарт деятельности конкурсного управляющего проявляется, в основном, в виде отсутствия определенного уровня компетенции для осуществления руководства отдельным должником. С учетом средней продолжительности процедуры конкурсного производства управляющий осуществляет свои полномочия продолжительный период времени, соответственно он должен обладать необходимыми навыками для управления бизнесом должника, для реализации конкурсной массы. В ином случае риск взыскания убытков при сложной процедуре банкротства возрастает. В связи с этим, представляется интересным обратить внимание на положения ст. 45 Закона о банкротстве.

Согласно п. 1 ст. 45 Закона о банкротстве СРО представляет в суд информацию о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего ст. 20, 20.2 Закона о банкротстве. В соответствии с абз. 3 п. 5 данной статьи при несоответствии кандидатуры арбитражного управляющего СРО может представить в суд информацию об отсутствии у арбитражного управляющего достаточной компетентности, добросовестности и независимости для проведения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, арбитражный суд может принять решение об отказе в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

По нашему мнению, СРО необходимо обязать предоставлять сведения о наличии или об отсутствии компетентности у арбитражного управляющего на утверждение в процедуре банкротства должника, так как диспозитивность данной нормы не позволяет впоследствии говорить о возможном привлечении СРО к ответственности. В процедуре конкурсного производства компетентность управляющего очень важна, конкурсные массы, к примеру, авиакомпания, автосалона, завода по производству холодильников абсолютно разные и эффективное управление данными должниками также напрямую зависит от компетентности конкурсного управляющего в данной сфере бизнеса.

Любое неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим будет рассматриваться с учетом анализа добросовестности и разумности его действий.

При этом нельзя забывать про оценочный характер анализируемых понятий, проблему выработки единых критериев добросовестности и разумности, что во многом обусловлено разными причинами, по которым могут взыскать убытки с арбитражных управляющих: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по оспариванию сделок должника; неправильное формирование, необеспечение сохранности, необоснованное расходование конкурсной массы должника; ненадлежащее исполнение обязанности по работе с дебиторской задолженностью; нарушение очередности погашения текущих платежей, требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника; в иных случаях.

Важно отметить, что каждая из вышеперечисленных категорий споров, включает в себе подкатегории.

Верховный суд РФ в своем Определении № 305 ЭС19-17553 от 24.08.2020 затронул отдельные аспекты добросовестности и разумности. В частности, при оценке процессуального поведения арбитражного управляющего (составление мотивированных отзывов, обжалование судебных актов, подача возражений, рассмотрение требований кредиторов и др.) с позиции добросовестности или недобросовестности суд должен соотносить поведение последнего с ожидаемым в сходной ситуации поведением любого независимого арбитражного управляющего. Данное положение вытекает из разъяснений Верховного суда РФ, затрагивающих вопрос применения судами положений гражданского законодательства по вопросу оценки добросовестности поведения участников гражданского оборота.

Исходя из данной позиции Верховного суда РФ, можно опростетчиво сделать вывод о том, что арбитражный управляющий может обезопасить себя от получения жалоб на его действия (бездействия), а впоследствии и от взыскания убытков путем организации активной процессуальной деятельности. К примеру, конкурсный управляющий может подать большое количество заявлений об оспаривании сделок должника, не уделяя особого внимания целесообразности и перспективности признания конкретной сделки недействительной, а лишь преследуя цель минимизации риска получения жалобы на его действия ввиду пропуска срока исковой давности на оспаривание сделки.

Однако, подобное поведения управляющего может привести к абсолютно противоположному исходу. Заведомо бесперспективные судебные производства, возбужденные по заявлениям арбитражного управляющего, могут указывать либо на недобросовестность, либо на непрофессионализм. Именно к такому выводу пришел Верховный суд РФ в Определении от 21.01.2020 № 308-ЭС19-18779. Под непрофессионализмом имеется в виду неразумность действий арбитражного управляющего. Данные неправомерные действия приводят к уменьшению конкурсной массы, соответственно появляется основание для взыскания убытков с арбитражного управляющего.

В этой связи актуальным становится вопрос «Как действовать арбитражному управляющему?». В первую очередь необходимо преследовать выполнение главной цели конкретной процедуры банкротства. В частности, в процедуре конкурсного производства и реализации имущества гражданина цель деятельности арбитражного управляющего заключается в соразмерном удовлетворении требований кредиторов. При этом должен достигаться максимальный экономический эффект за счет обеспечения баланса между затратами на проведение процедуры банкротства (конкурсного производства, реализации имущества) и ожидаемыми последствиями в виде размера удовлетворенных требований.

В связи с этим, арбитражный управляющий при осуществлении деятельности, направленной на возврат имущества должника и, как следствие, пополнение конкурсной массы, должен действовать рационально, не допуская бессмысленных формальных действий, которые повлекут за собой увеличение расходов на проведение процедуры. Безусловно, в данном случае на первый план выходит опыт арбитражного управляющего, его уровень квалификации, а также стремление управляющего осуществлять свою деятельность добросовестно, соблюдая баланс интересов.

Изучение судебной практики как для арбитражного управляющего, так и для кредиторов играет важную роль. Если первый, тем самым, может минимизировать риск привлечения к ответственности, осуществляя свою деятельность, руководствуясь принципами

добросовестности и разумности (критерии которых можно выявить при анализе судебной практики), то вторые могут защитить свои права путем подачи заявления о взыскания убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим своих обязанностей.

Предусмотренная действующим Законом о банкротстве ответственность арбитражного управляющего должна стимулировать последнего осуществлять свою деятельность добросовестно и разумно.

В настоящее время ожидается принятие нового пакета изменений в Закон о банкротстве. Законопроект предусматривает балльную систему оценки деятельности арбитражного управляющего, которая оказывает влияние на процесс утверждения на процедуру банкротства.

Заключение

На данный момент сложно говорить, является ли предложенная в Законопроекте система оценивания результативности деятельности арбитражных управляющих оптимальным выбором или же ее реализация на практике будет носить негативный характер. Однако, в данной ситуации считаю логичным выдвинуть предположение, что балльная система результативности арбитражных управляющих может стимулировать последних вести свою деятельность добросовестно и разумно. Ведь уменьшение количества баллов за допущенные нарушения приведет к потенциальному ограничению количества процедур банкротства, на которые может быть утвержден конкретный управляющий. Как следствие, уменьшается возможность для профессионального роста арбитражного управляющего и увеличения его дохода за счет ведения нескольких процедур.

Библиография

1. Егоров А.В. Арбитражные управляющие: правовая природа, статус, вознаграждение за труд // *Хозяйство и право*. 2019. № 4 (507). С. 55-74.
2. Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // *Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения*. М., 2020. С. 259-278.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018).
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.08.2020 № 305-ЭС19-17553 по делу № А40-64173/2017.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779 (1,2) по делу № А53-38570/2018.
7. Постановление Верховного Суда РФ от 18.12.2015 № 308-АД15-15501 по делу № А53-571/2015.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса».
10. Проект Федерального закона № 1172553-7 «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
11. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

The fairness and wisdom as a standard for the activity of the arbitration insolvency practitioner

Lavrentii T. Korsantiya

Postgraduate,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
117218, 34, Bol'shaya Cheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: legalandlife@gmail.com

Abstract

The research presented in the article examines the issue of distinguishing between the concepts of good faith and reasonableness as standards for the activities of an arbitration manager. The study of materials of judicial practice with the analysis and expression of the author's opinion is given. Specific examples illustrate the difference between conscientiousness and reasonableness. The main problem of developing common criteria for the concepts under consideration is related to the diverse nature of disputes in bankruptcy proceedings, various reasons for which losses can be recovered from arbitration managers. Based on the analysis of judicial practice, the author's opinion is formulated regarding the choice of a behavior model by an arbitration manager to minimize the risk of non-fulfillment or improper performance of the duties assigned to the arbitration manager and, as a result, bringing the latter to responsibility. A proposal has been put forward on the advisability of an imperative order for a self-regulatory organization on the need to provide information on the presence or absence of competence of an arbitration manager for approval in the bankruptcy procedure of the debtor. Special attention is paid to the issue of stimulating arbitration managers to carry out their activities in good faith and reasonably.

For citation

Korsantiya L.T. (2022) Kriterii dobrosovestnosti i razumnosti kak standart deyatel'nosti arbitrazhnogo upravlyayushchego [The fairness and wisdom as a standard for the activity of the arbitration insolvency practitioner]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 252-259. DOI: 10.34670/AR.2022.88.82.035

Keywords

Bankruptcy, arbitration manager, standards of activity of arbitration managers, good faith, reasonableness, responsibility, recovery of damages.

References

1. Egorov A.V. (2019) Arbitrazhnye upravlyayushchie: pravovaya priroda, status, voznagrazhdenie za trud [Arbitration managers: legal nature, status, remuneration for work]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and law], 4 (507), pp. 55-74.
2. Kravchenko A.A. (2020) K voprosu ob obespechenii realizatsii printsipa dobrosovestnosti v deyatel'nosti arbitrazhnogo upravlyayushchego [On the issue of ensuring the implementation of the principle of good faith in the activities of an arbitration manager]. In: *Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran: teoriya i praktika pravoprimereniya* [The Institute of Insolvency (Bankruptcy) in the Legal System of Russia and Foreign Countries: Theory and Practice of Law Enforcement]. Moscow.
3. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2018) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF*

-
- 14.11.2018) (*red. ot 26.12.2018*) [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 14, 2018) (as amended on December 26, 2018)].
4. *Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 3 (2021) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 10.11.2021)* [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2021) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 10, 2021)].
  5. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 24.08.2020 № 305-ES19-17553 po delu № A40-64173/2017* [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of August 24, 2020 No. 305-ES19-17553 in case No. A40-64173/2017].
  6. *Opredelenie Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam Verkhovnogo Suda RF ot 29.01.2020 № 308-ES19-18779 (1,2) po delu № A53-38570/2018* [Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of January 29, 2020 No. 308-ES19-18779 (1.2) in case No. A53-38570/2018].
  7. *Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotorykh voprosakh vozmeshcheniya ubytkov litsami, vkhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo litsa»* [Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 30, 2013 No. 62 “On Certain Issues of Compensation for Losses by Persons Members of the Bodies of a Legal Entity”].
  8. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotorykh polozhenii razdela I chasti pervoi Grazhdanskogo kodeksa»* [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 “On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code”].
  9. *Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 18.12.2015 № 308-AD15-15501 po delu № A53-571/2015* [Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of December 18, 2015 No. 308-AD15-15501 in case No. A53-571/2015].
  10. *Proekt Federal'nogo zakona № 1172553-7 «O vnesenii izmenenii v FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Draft Federal Law No. 1172553-7 “On Amendments to the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”].
  11. Federal'nyi zakon “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)”. 26.10.2002 No. 127-FZ [Federal Law No. 127-FZ].
-